

Электоральная культура и трансформация демократических институтов в Индонезии в контексте всеобщих выборов 2024 года

Никита Сергеевич Куклин, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Контактный адрес: ns.kuklin@inno.mgimo.ru

АННОТАЦИЯ

Президентские и парламентские выборы в Индонезии 2024 г. продемонстрировали уникальные особенности демократического транзита в крупнейшем государстве-архипелаге мира. Победа Прабово Субианто с результатом 58,59 % голосов в первом туре стала возможной благодаря специфической электоральной культуре Индонезии, сочетающей элементы традиционного консенсуса элитарных групп (индон. *musyawarah-mufakat*) и самобытных демократических институтов, сформировавшихся после периода Реформации 1998–2004 годов. Проведенный анализ демонстрирует парадоксальность индонезийского транзита: при технически успешном проведении выборов политическая система столкнулась с углублением структурных противоречий между основными центрами влияния. Электоральный процесс выявил трансформацию политической культуры элит в сторону прагматического ситуативного союзничества, при котором идеологические расхождения отступают перед конъюнктурными интересами. Установлено, что устойчивость индонезийской демократической модели определяется механизмом конкурентного взаимодействия политических сил и институциональными практиками их сдерживания, что компенсирует сохраняющуюся напряженность в межэлитарных отношениях. При этом внутривнутриполитические последствия выборов на современном этапе частично нивелируются внешнеполитическими достижениями Индонезии и успешной персональной дипломатией президента Прабово.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Индонезия, АСЕАН, Нусантара, выборы, политическая культура, электоральная культура, демократия, концептуальная самобытность, Прабово Субианто, Джоко Видодо

14 февраля 2024 г. в Индонезии состоялись всеобщие (президентские и парламентские) выборы – одно из наиболее значимых событий современного периода индонезийской истории. Завершилось десятилетнее президентство Джоко Видодо, определившее стратегию внутренней и внешней политики Индонезии в соответствии с видением главы государства, его министров и ближайшего окружения (Рабочего кабинета и кабинета «Индонезия вперед»).

Выборы являются предметом национальной гордости индонезийцев, поскольку считаются достижением эпохи «Реформации» 1998–2004 гг. – периода фундаментальных демократических преобразований после почти трех десятилетий авторитарного режима «Нового порядка» президента Сухарто. Конфигурация элит, сформировавшихся в то время – многие из которых представляли прежние группы, не обладавшие властью при Сухарто, – стала своеобразным фундаментом партийного ландшафта и, шире, электоральной культуры страны¹.

От ряда других государств АСЕАН Индонезия отличается довольно стабильным электоральным циклом, пусть и не без закулисного противоборства, конституционных кризисов и протестов сторонников различных групп. Так как избирательная система выступает частью общей системы политической, ей присущи все черты последней, а именно массовость, фракционность, иерархичность и зависимость как от формальной, так и от неформальной политической конфигурации (патрон-клиентских связей)².

Как гласит национальный девиз Индонезии «Единство в разнообразии», ключевой особенностью ее политической системы является стремление к балансу интересов и предотвращению монополизации власти какой-либо одной группой. Президент, правительство и прочие институты такой системы выстраивают внутреннюю и внешнюю политику таким образом, чтобы учесть позиции различных политических сил³. Это, безусловно, может приводить к некоторой размытости идеологических установок, но одновременно обогащает арсенал доступных политических инструментов и механизмов.

По своей сути индонезийская политическая система представляет собой сложную сеть горизонтальных фракционных связей, где определяющую роль играют личные отношения между акторами. Формальные структуры власти и официальные должности здесь скорее отражают фактическое неформальное влияние участников, их происхождение, положение, контроль над ресурсами и активами, доступ к финансовым потокам и рычагам власти. Именно эта система взаимосвязей и взаимозависимостей формирует действительную архитектуру принятия решений в стране.

Помимо политических партий, в эти процессы включены армия и полиция. Хотя силовые структуры не имеют права голосовать на выборах, они могут негласно поддерживать тех или иных политиков или отставных офицеров в политике, религиозные и общественные организации⁴.

1 Куклин 2021, 343

2 Anderson 2006, 47.

3 Mietzner 2023, 5.

4 Butt 2015, 186.

Все они функционируют по принципу условной корпоративистской модели, когда человек навсегда связывает жизнь с этой структурой, а она в дальнейшем заботится о его пенсии, членах семьи, спонсирует обучение детей в школах и университетах, которые также патронируются этими организациями. Большинство индонезийцев состоят в различных социальных и религиозных группах, партиях и фракциях, зачастую по династическому принципу¹. Это влияет на общественный статус человека серьезнейшим образом, определяет его социальное лицо и привилегии.

Несмотря на то, что подобная фракционность всегда была присуща индонезийскому политическому полю, сбалансировать различные политические группы и установить между ними естественный консенсус удалось лишь к началу века, поскольку исторический опыт Индонезии значительно повлиял и на особенности ее политической системы.

Национальная электоральная и политическая культуры

Индонезийская электоральная модель наследует структурные противоречия, заложенные в период формирования независимого государства. В основу построения молодой нации легли пять принципов Панча Сила – зонтичной идеологии-философии первого президента Сукарно, которая объединила три ключевые политические силы того времени: националистов, коммунистов и мусульманские организации – в борьбе за независимость². Сукарно поощрял диалог политических фракций и на начальном этапе стремился к открытому парламентаризму. Первые парламентские выборы 1955 г. стали единственным историческим примером конкурентного плюрализма на раннем этапе становления нации.

Они продемонстрировали фундаментальную фрагментацию политического пространства, когда четыре крупнейшие партии (Национальная партия Индонезии (НПИ), Машуми, Нахдатул Улама и Коммунистическая партия Индонезии (КПИ)) получили приблизительно равное количество голосов, не позволив сформировать устойчивое большинство. Неспособность парламентской демократии обеспечить стабильность (смена восьми кабинетов за 1950–1959 гг.) легитимизировала переход к «направляемой демократии» Сукарно (1957–1965 гг.), установившей паттерн подчинения электоральных институтов исполнительной власти через концепцию *Nasakom* (индон. *NASionalisme, Agama, KOMunisme*), предполагающую балансирование интересов националистов, религиозных партий и коммунистов на основе централизованной власти президента. Сукарно в этих условиях критиковал парламентскую демократию западного типа, считая, что она противоречит традиционным принципам индонезийской философии и мешает восстанавливать страну в ситуации глубокого послевоенного кризиса³. Сукарно предлагал альтернативу, описывая индонезийскую демократию как

1 Jackson et al. 2023, 349.

2 Панча Сила (санскр. Пять принципов) – официальная индонезийская философская доктрина, состоит из следующих принципов: вера в единого Бога; справедливая и цивилизованная гуманность; единство страны; демократия, направляемая разумной политикой консультаций и представительства; осуществление социальной справедливости для всего народа Индонезии. Все партии так или иначе признают примат Панча Сила, независимо от их политической ориентации.

3 Zamjani 2021, 34.

более социально ориентированную, подобную яванской деревне, где все решается через обсуждение и консенсус (индон. *musyawarah-mufakat*), а не диктатуру большинства. Он также описывал Конституцию Индонезии 1945 г. как народную и созданную для народа¹.

Авторитарный режим «Нового порядка» президента Сухарто (1968–1997) систематизировал эту модель через принудительную реорганизацию партийной системы: объединение всех партий в два контролируемых блока – исламскую Партию единства и развития (ПЕР) и светскую Демократическую партию Индонезии – при гегемонии корпоративного блока Голкар, формально являвшегося не партией, а скорее объединением функциональных групп – вооруженных сил, женских, молодежных и других организаций. Закон о центральном подчинении всех партий Панча Сила (1985) (индон. *Asas tunggal Pancasila*) законодательно запретил любые идеологические платформы вне государственной идеологии, превратив выборы в ритуал легитимизации авторитарной власти, поддерживаемой военными в рамках доктрины двойной ответственности армии за оборону и развитие государства (индон. *Dwifungsi*).

Демократический транзит периода Реформации (1998–2004) создал институциональную архитектуру конкурентной политики – ограничение на третий президентский срок (2002), введение прямых президентских выборов (2004), плюрализацию партийной системы по трем осям (демократы-националисты, религиозные партии, светские консерваторы), – однако не устранил глубинные практики патримониальной власти².

С приходом к власти в 2004 г. президента Сусило Бамбанга Юдойоно политическая и экономическая обстановка в стране стабилизировалась, а демократические ценности в их индонезийском понимании в качестве ценностей социальной справедливости стали основой политического мышления элиты как общепринятая норма³. Ключевые партии, такие как Демократическая партия борьбы Индонезии (индон. *Partai Demokrasi Indonesia Perjuangan, PDI-P*), возглавляемая дочерью Сукарно – Мегавати Сукарнопутри, Голкар, а также партии мусульманского блока, такие как «Партия национального пробуждения» (индон. *Partai Kebangkitan Bangsa, PKB*), «Партия единства и развития» (индон. *Partai Persatuan Pembangunan, PPP*), «Партия национального мандата» (индон. *Partai Amanat Nasional, PAN*) и «Партия справедливости и благоденствия» (индон. *Partai Keadilan Sejahtera, PKS*) конкурировали, но строго соблюдали *status quo* и баланс сил, при котором какая-то фракция может победить на выборах, но не сможет обрести всю полноту власти и проводить политику в своем идеологическом ключе. Политический процесс также состоял из взаимных уступок и уважения интересов партнеров⁴.

Основное противостояние, предшествующее актуальной политической ситуации, развернулось в рамках президентских кампаний 2014 и 2019 гг. между лидером созданной в 2008 г. партии консерваторов-националистов «Движение за великую Индонезию», или «Гериндра» (индон. *Partai Gerakan Indonesia Raya*,

1 Soekarno. *Penemuan kembali revolusi kita (The rediscovery of our revolution): pidato Presiden Republik Indonesia pada tanggal 17 Agustus 1959*. Kementerian Penerangan R.I., 1959.

2 Fiona, Tomsa 2020, 41.

3 Хохлова 2011, 55.

4 Другов 2024, 152.

Gerindra), бывшим зятем Сухарто, генерал-лейтенантом в отставке Прабово Субианто и «народным» кандидатом от партии *PDI-P*, выходцем из семьи простого мебельщика Джоко Видодо по прозвищу Джокови, к тому времени известным своими достижениями на посту мэра Суракарты и губернатора Джакарты¹.

Прабово занимал высокие военные посты в сухартовский период и был влиятельной фигурой в консервативных политических кругах. Джокови на его фоне продемонстрировал новый тип руководства, был близок к народу, поддерживал модернизацию инфраструктуры и социальные проекты, преуспев в их реализации в столице². Популистский имидж обеспечил победу Джокови на всеобщих выборах 2014 г., что привело к установлению гегемонии партии Мегавати и сохранению ее ключевого влияния на политические процессы³. Прабово, располагающий развитыми связями с исламским сообществом, консолидировал светских и религиозных консерваторов в неформальную оппозиционную коалицию.

На президентских выборах 2019 г. Джокови в условиях острой конкуренции повторно одержал победу над Прабово Субианто, который впоследствии был назначен на почетную должность министра обороны. С этого момента публичный имидж Джокови претерпел существенную трансформацию: от образа «народного управленца» к репрезентации опытного государственного деятеля, опирающегося на профессионализированную технократическую команду, декларирующую идеологическую нейтральность.

Результаты двух президентских сроков Джокови обеспечили ему уникальную политическую позицию, характеризующуюся высоким уровнем общественной поддержки и признанием его эффективности со стороны политических элит, однако конституционное ограничение на третий президентский срок актуализировало проблему политической преемственности. Возникла необходимость в определении кандидата, способного обеспечить преемственность стратегий развития, поддержать динамику экономического роста и осуществить реконфигурацию элитных групп. Параллельно проявилась тенденция к неформальной концентрации властных полномочий в руках президента и усилению его роли в качестве центрального актора межэлитного взаимодействия и координации.

Всеобщие выборы 2024 г. как точка отсчета нового периода индонезийской политической истории

Переломным событием, определившим специфику предвыборной кампании 2024 г., стало политическое противостояние между президентом Джокови и председателем Демократической партии борьбы Индонезии Мегавати Сукарнопутри относительно кандидатуры партийного номинанта. Стремление партийного руководства выдвинуть на президентский пост Пуан Махарани, дочь Мегавати и действующего спикера парламента, столкнулось с противодействием со стороны президента, также выходца из этой партии. Данная коллизия отражала более глубокое противоречие между партийной дисциплиной и автономизацией

1 Singh 2024, 67.

2 Sook-jong Lee 2021, 297.

3 Rakhmani et al. 2021, 442.

президентской власти, трансформацию Джокови из «партийного назначенца» в самостоятельного регулятора политических процессов.

Компромиссное решение о выдвижении популярного губернатора провинции Центральная Ява Ганджара Прабово, принятое в апреле 2023 г., представляло собой попытку согласования интересов. Ганджар позиционировался как фигура, обеспечивающая преемственность политического курса Джокови, включая приверженность ключевым инфраструктурным проектам, в частности переносу столицы в г. Нусантара на Калимантане. Однако его лояльность партийной линии проявилась в публичных расхождениях с президентом, где наиболее показательным случаем стала поддержка бойкота участия израильской сборной на молодежном чемпионате ФИФА в 2023 г., нанесшего ущерб международной репутации Индонезии и действующей администрации¹.

Эскалация внутривнутрипартийных противоречий привела к осуществлению Джокови стратегического политического маневра, заключавшегося в поддержке Прабово Субианто, его бывшего оппонента на выборах. Данная реконфигурация альянсов сопровождалась мобилизацией подконтрольных президенту волонтерских структур, в частности движения «*ProJo*», а также получением неформальной поддержки со стороны крупнейшей мусульманской организации «Нахдатул Улама», обладающей значительным социально-политическим влиянием.

Ключевым элементом данной стратегии стало выдвижение старшего сына президента, Гибрана Ракабумина Рака, мэра Суракарты, на пост кандидата в вице-президенты в паре с Прабово. Формальным препятствием выступал возрастная ценз в 40 лет, однако решение Конституционного суда от 21 октября 2023 г., принятое под председательством зятя президента Анвара Усмана, допустило участие 36-летнего Гибрана на основании его предшествующего избрания на значимую государственную должность². Несмотря на последующее установление Советом Конституционного суда факта нарушения Усманом принципов судебской этики, включая беспристрастность и компетентность, решение не было аннулировано, что вызвало острую критику в академических кругах и среди организаций гражданского общества, вплоть до требований импичмента президента. Массовые протесты по итогам этого решения спровоцировали первый конституционный кризис³.

Параллельное включение младшего сына президента, Кэсана Пангарепа, возглавившего Индонезийскую партию солидарности (*PSI*) и перепозиционировавшего ее как «молодежную» политическую силу с последующим заявлением поддержки Прабово, свидетельствовало о системной стратегии династического укрепления позиций семьи Джоко Видодо в политической архитектуре страны. Президент Джокови также объявил, что Прабово и Гибран являются истинными продолжателями его дела. Поддержку дуэту выразил и консервативный Голкар –

- 1 Kornelius Purba, "Between Ganjar's Anti-Israel Stance and Prabowo's Ukraine Initiative," Jakarta Post, June 10, 2023, accessed October 25, 2025, <https://tinyurl.com/484vwrap>.
- 2 Vitorio Mantalean, and Fitriah Chusna Farisa, "MK Ubah Syarat Capres-Cawapres, Gibran Bisa Maju Pilpres 2024 (Constitutional Court Changes Presidential-Vice Presidential Requirements, Gibran Can Run in 2024 Election)," Kompas, October 16, 2023, accessed October 15, 2025, <https://tinyurl.com/vchzeunr>.
- 3 Brigitta Belia Permata, "Diberhentikan dari Ketua MK, Ini Etik yang Dilanggar Anwar Usman (Dismissed from Constitutional Court Chief Position, These Are the Ethics Violations by Anwar Usman)," DetikNews, November 7, 2023, accessed October 20, 2025, <https://tinyurl.com/4c2a2s3b>.

вторая по численности депутатских кресел партия¹. На этом фоне рейтинги избираемости Ганджара значительно упали, и если ранее он мог конкурировать с Прабово с разрывом в несколько процентов, то после выдвижения Гибрана Прабово ушел в значительный отрыв (см. *Таблицу*).

Несмотря на потерю поддержки Джокови и тотальную смену основ предвыборной программы, Ганджар решил вступить в гонку и побороться за влияние как среди консерваторов, так и среди мусульманских партий. Кандидатом в вице-президенты от коалиции Ганджара стал интеллеktуал, известный юрист и министр-координатор по вопросам права и безопасности Махфуд МД (Мохаммад Махфуд Махмодин). Ганджар и Махфуд позиционировали себя как опытные государственники, учитывающие интересы всех фракций, но не пользовались симпатиями молодежи.

Несмотря на распределение поддержки мусульманских партий между Прабово и Ганджаром, в гонку вступил третий кандидат – бывший губернатор Джакарты Анис Басведан, внук национального героя А.Р. Басведана. Его политическая траектория сочетала образ западного интеллеktуала (преподавание за рубежом, антисухартовский активизм) с глубокими связями в исламской среде, включая фундаменталистские группы. Карьерный взлет Аниса произошел в 2017 г. после «дела Ахока» – религиозно мотивированного судебного процесса против христианина китайского происхождения Басуки Чахая Пурнама по прозвищу Ахок, друга Джокови и предшественника Аниса на посту губернатора. В ту пору Анису в продвижении на пост помогал Прабово Субианто, но теперь они становились фактическими конкурентами.

Анис опирался и на широкие симпатии посольств западных стран и поддерживал контакты с экспертной средой США и Австралии, участвуя в различных мероприятиях по их линии, однако это было свойственно кандидату и до выдвижения на выборах.

Формирование коалиции затянулось: в вице-президенты после долгих переговоров был выбран Мухаймин Искандар (председатель партии РКВ, связанной с умеренной организацией «Нахдатул Улама»), что создало идеологическое противоречие с прошариатской позицией самого Аниса и ранее заявленной поддержкой Прабово со стороны организации. Кампания строилась на обличении «непотизма Джокови», критике «излишне осторожной» политики балансирования между США и КНР, а также неприятию переноса столицы. Анис позиционировался как прогрессивный прозападный кандидат, готовый бороться с «пережитками прошлого»².

Пять раундов общенациональных дебатов (с декабря по февраль) по широкому кругу тем – от госуправления до безопасности – стали ареной драматического противостояния: Ганджар утратил второе место в рейтингах, уступив Анису, чья стратегия *TikTok*-активизма и резкой критики контрастировала с «вежливым

1 Emir Yanwardhana, "Golkar Sah Dukung Gibran Cawapres Prabowo, Jokowi di Mana? (Golkar Officially Supports Gibran as Prabowo's Vice Presidential Candidate, Where Is Jokowi?)," CNBC Indonesia, October 21, 2023, accessed October 15, 2025, <https://tinyurl.com/49rvzjst>.

2 Annisa Aulia Rahim, "Anies Kritik Politik Luar Negeri Transaksional, Kemlu Bicara Saling Untung (Anies Criticizes Transactional Foreign Policy, Foreign Ministry Speaks of Mutual Benefit)," DetikNews, December 12, 2023, accessed October 15, 2025, <https://tinyurl.com/5b9tvmb>.

яванским подходом» конкурента (см. *Таблицу*). Предвыборная кампания характеризовалась акцентом на лозунгах в ущерб детально проработанным программным предложениям, особенно во внешнеполитической сфере¹.

Прабово, в свою очередь, реализовал стратегическую реконфигурацию имиджа: сохранив консервативную позицию 2014 г. в вопросах безопасности, он интегрировал в свою кампанию риторический арсенал Джокови (близость к народу, технологии, развитие, инфраструктура и социальные программы) и дистанцировался от религиозных фундаменталистов после стремительного упадка их общественного влияния на волне антиправительственных выступлений 2020 года. Действующий президент негласно поддерживал Прабово как «мудрого политического наставника» для своего «современного и прогрессивного» сына².

Цифровизация кампаний (*AI*-аватары кандидатов, массовые акции в соцсетях) сочеталась с традиционными практиками благотворительности и демонстративной «культурной вежливостью», принятой в Индонезии, когда оппоненты публично декларировали статус «вечных друзей, временно конкурирующих» из-за обстоятельств. Поскольку молодое население в возрастном диапазоне от 16 до 40 лет составляет около 53 % населения Индонезии, цифровые технологии и медиаактивность сыграли ключевую роль в росте электоральной поддержки кандидатов и их публичном имидже³. Индонезийцы в силу общей коллективной культуры крайне активны в социальных сетях и проявляют повышенный интерес к политическим роликам и новостям. Поддержка со стороны молодежи и поддержка Джокови на политическом уровне сыграли свою роль в кампании как определяющие факторы успеха Прабово и Гибрана⁴.

В итоге коалиции Прабово и Гибрана удалось победить с результатом в 58,59 % голосов⁵. Российский исследователь А.В. Попов в свою очередь отмечает, что в целом по крупным регионам доля голосов, поданных за Прабово и Гибрана, составляет: на Яве – 57,5 %, Суматре – 53,7 %, на Калимантане – 64,3 %, Сулавеси – 64,1 %, на Малых Зондских островах – 61,2 %, на Молуккских островах – 61,3 % и на Папуа – 59,6 %⁶. Этот результат существенно помог дуэту Прабово – Гибран не только победить, но и преодолеть второе законодательно установленное условие и набрать не менее 25 % голосов избирателей в половине провинций Индонезии, разнообразных по своему этноконфессиональному составу.

В марте после объявления итогов Анис и Ганджар, вновь апеллируя к административному ресурсу Джокови и якобы махинациям при подсчете, подали иск в Конституционный суд (КС) о пересмотре итогов выборов, что спровоцировало второй конституционный кризис⁷. В апреле, после серии массовых протестов и

1 Yohanes Mega Hendarto, "Dari Lima Debat Capres-Cawapres, Siapa Kandidat Menarik Perhatian Publik? (Five Presidential-Vice Presidential Debates, Which Candidate Attracted Public Attention?)," Kompas, February 7, 2024, accessed October 15, 2025, <https://tinyurl.com/4zxfc3wk>.

2 Pepinsky 2025, 356.

3 Susanti, Khu 2025, 3.

4 Burhanuddin Muhtadi 2025, 387.

5 Anggi Muliawati, "Hasil Pilpres: AMIN 24,95%, Prabowo-Gibran 58,59%, Ganjar-Mahfud 16,47% (Presidential Election Results: AMIN 24.95%, Prabowo-Gibran 58.59%, Ganjar-Mahfud 16.47%)," DetikNews, March 21, 2024, accessed October 15, 2025, <https://tinyurl.com/yu3h6nkm>.

6 Попов 2024, 81.

7 "Ganjar-Mahfud Dalilkan Penyalahgunaan Kekuasaan Jadi Pelanggaran Utama Pilpres 2024 (Ganjar-Mahfud Argue Abuse of Power as Main Violation in 2024 Presidential Election)," Mahkamah Konstitusi Republik Indonesia, March 27, 2024, accessed October 15, 2025, <https://www.mkri.id/berita/-20185>.

недовольства сторонников различных кандидатов КС Индонезии и Всеобщая избирательная комиссия утвердили Прабово в качестве избранного президента¹.

Таблица.

ДАнные ОПросов ИЗБИРАЕМОСТИ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ (С УЧЕТОМ КАНДИДАТОВ В ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ), 2023–2024 г.

ELECTABILITY POLLS OF PRESIDENTIAL CANDIDATES INCLUDING VICE-PRESIDENTIAL CANDIDATES, 2023–2024

Дата опроса	Институт	Прабово	Анис	Ганджар	Преимущество лидера	Примечания
Апрель 2023	<i>Indikator Politik</i>	22,2 %	15,9 %	19,8 %	+2,4 %	Первые опросы
Май 2023	<i>Charta Politika</i>	28,1 %	21,4 %	34,6 %	+6,5 %	Выдвижение Ганджара, начало конфликта Джокови и Мегавати
Июнь 2023	<i>LSI</i>	39,3 %	22,7 %	25,6 %	+13,7 %	Прабово лидирует
Июль 2023	<i>Charta Politika</i>	44,3 %	23,1 %	19,5 %	+21,2 %	Рост преимущества
Август 2023	<i>Indikator Politik</i>	39,5 %	24,8 %	21,6 %	+14,7 %	Развитие конфликта, потеря Ганджаром всякой поддержки Джокови, активные действия Аниса
Сентябрь 2023	<i>Litbang Kompas</i>	38,9 %	24,5 %	23,3 %	+14,4 %	
Октябрь 2023	<i>LSI</i>	47,2 %	24,1 %	20,3 %	+23,1 %	Максимальный отрыв, вступление в гонку Гибрана
Ноябрь 2023	<i>Saiful Mujani</i>	42,8 %	25,4 %	22,1 %	+17,4 %	
Декабрь 2023	<i>Indikator Politik</i>	43,5 %	24,9 %	21,8 %	+18,6 %	
Январь 2024	<i>Charta Politika</i>	50,4 %	24,3 %	16,8 %	+26,1 %	Рост после укрепления публичных контактов Джокови – Прабово
Январь 2024	<i>LSI</i>	47,8 %	26,1 %	18,5 %	+21,7 %	
Февраль 2024	<i>Litbang Kompas</i>	48,7 %	25,2 %	17,9 %	+23,5 %	За неделю до выборов
Февраль 2024	<i>Indikator Politik</i>	51,2 %	23,8 %	16,4 %	+27,4 %	Последний опрос
14 февраля 2024	Фактический результат	58,59 %	24,95 %	16,47 %	+33,64 %	Победа в первом туре

Источник: составлено автором по данным опросов общественного мнения институтов *Indikator Politik, Litbang Kompas, Charta Politika, LSI, Saiful Mujani* за 2023–2024 годы.

Парламентские же выборы показали иной результат – партия *PDI-P* вновь сохранила первое место в парламенте². Партии коалиции избранного президента, хотя и были многочисленны, не составляли большинства. Ситуация усугублялась тем, что партии коалиций проигравших кандидатов объявили о переходе в оппозицию и отказались сотрудничать, лишив президента возможности сформировать парламентское большинство для продвижения законов, необходимых

1 “KPU Tetapkan Presiden dan Wakil Presiden Terpilih 2024-2029 (Election Commission Confirms Elected President and Vice President 2024-2029),” Komisi Pemilihan Umum Republik Indonesia, April 24, 2024, accessed October 15, 2025, <https://tinyurl.com/5n7ckjw4>.

2 Fika Nurul Ulya, and Fitria Chusna Farisa, “Hasil Pemilu 2024: PDI-P Menang 25.387.279 Suara (2024 Election Results: PDI-P Wins 25,387,279 Votes),” Kompas, March 20, 2024, accessed October 17, 2025, <https://tinyurl.com/mrxue6xe>.

для реализации его программы. В этих условиях Прабово приступил к формированию сверхкоалиции для преодоления большинства Мегавати. Будучи после нее «человеком № 2» в индонезийской неформальной системе принятия решений и патрон-клиентских связей, Прабово, усиливший свои позиции победой на выборах, начал переговоры с оппозицией. После его предложений ряд партий из состава коалиций его конкурентов объявил о переходе на сторону избранного президента. Лидеры оппозиционных партий осознавали, что после официального признания результатов выборов их кандидаты уже не смогут пошатнуть позиций Прабово и Гибрана. Первой на переговоры еще в апреле 2024 г. пошла Национальная демократическая партия Индонезии (*NasDem*), известная как партия «журналистов, интеллектуалов и бизнесменов». Процесс переговоров продолжался до августа, когда сверхкоалиция Прабово под названием «Коалиция Продвинутая Индонезия» (*Koalisi Indonesia Maju (KIM)*) установила контроль над большинством в парламенте¹.

В августе 2024 г. случился уже третий (и самый крупный) в рамках переходного периода конституционный кризис, связанный с попыткой Джокови пересмотреть возрастной ценз уже для младшего сына Кэсана Пангарепа с целью его выдвижения на пост губернатора Джакарты или главы какой-либо крупной провинции². Конституционный суд Индонезии, видя эту ситуацию, вынес несколько решений относительно изменений в закон о выборах глав регионов (индон. *Pemilihan Kepala Daerah / Pilkada*). Первое решение понижало порог для выдвижения кандидатов на выборы, второе касалось минимально допустимого возраста кандидатов для участия в выборах³. В результате возрастной ценз не позволил второму сыну бывшего президента баллотироваться, что временно поумерило политические амбиции элит из окружения Джокови. Единственным чувствительным поражением коалиции Прабово оказались выборы губернатора Джакарты, когда кандидат от президентской коалиции, бывший губернатор Западной Явы Ридван Камил проиграл кандидату от *PDI-P* Прамоно Анунгу⁴.

В остальных провинциях победили кандидаты от правящей коалиции, обеспечив реализацию на местах масштабных программ президента по улучшению инфраструктуры, раздаче бесплатного питания уязвимым социальным группам и проведению реформы здравоохранения с целью повышения его доступности. Таким образом, Прабово удалось сосредоточить в своих руках контроль над парламентом, региональной властью и ключевыми министерствами. Кабинет Джокови в этом плане не был столь централизованным и был более ориентирован на консенсус.

1 Nainggolan et al. 2025, 1207.

2 Susana Rita Kumalasanti, "Tabrak Putusan MK, Ahli Hukum Ingatkan Potensi Krisis Konstitusional (Violating Constitutional Court Decision, Legal Experts Warn of Potential Constitutional Crisis)," Kompas, August 21, 2024, accessed October 15, 2025, <https://tinyurl.com/58r7rzbj>.

3 "Putusan MK: Mengancam Peluang Kaesang, Buka Ruang bagi Anies dan PDIP di Pilkada (Constitutional Court Decision: Threatens Kaesang's Chances, Opens Space for Anies and PDIP in Regional Elections)," Tempo, August 21, 2024, accessed October 18, 2025, <https://tinyurl.com/477up4zu>.

4 Anggi Muliawati, "Pramono-Rano Deklarasi Menang 1 Putaran di Pilkada Jakarta (Pramono-Rano Declare First-Round Victory in Jakarta Regional Election)," Detik Bali, November 28, 2024, accessed October 24, 2025, <https://tinyurl.com/bde3by32>.

Консервативный поворот и попытка «гибкой централизации» как ответ на кризис переходного периода

До прихода Прабово к власти консерваторы-националисты, объединенные общностью своих взглядов в рамках партий Гериндра и Голкар, поддерживаемые армией и силовыми структурами, выступали «нейтральным буфером» между демократами и исламскими партиями. В своей умеренности они были близки первым, а консерватизмом привлекали на свою сторону последних. Политический альянс Прабово и Джокови создал новую зонтичную силу, притянув в суперкоалицию победившего кандидата все возможные партии, оставив *PDI-P* и ряд не самых влиятельных организаций в оппозиции. При этом большинство представителей элит, пришедших в команде Прабово, не принимали амбиций Джокови, считая их излишне радикальными для сохранения баланса интересов, что повлияло на снижение влияния бывшего президента сразу же после инаугурации Прабово 20 октября 2024 года. Несмотря на присутствие сына на посту вице-президента, Джокови с большим трудом преодолел кризисную ситуацию, связанную с его дипломом о высшем образовании, которого, по мнению критиков, якобы никогда не существовало¹.

Прабово, однако, сохранил на ключевых постах многих министров кабинета Джокови, уважаемых за свои особые профессиональные навыки. Среди них, например, министр-координатор по экономическим вопросам Аирлангга Хартарто и министр финансов Сри Мульяни. Они не были людьми бывшего президента, но придерживались некоторых старых подходов. В остальном на посты были назначены лояльные сподвижники нового президента, как, например, министр иностранных дел Сугионо, ныне председатель партии Гериндра, входящий в круг учеников Прабово и разделяющий видение президента по вопросам внешней и внутренней политики. В этой ситуации дипломатия Индонезии стала более персонализированной, а МИД стал выступать с позиций реализации идей президента, в то время как в период Джокови Ретно Марсуди могла высказывать критику в отношении инициатив президента, таких как вступление в БРИКС или сотрудничество с Китаем и США.

Прабово также официально учредил и утвердил значительное количество новых военных формирований, включая шесть региональных военных командований, 14 региональных командований ВМС, три региональных командования ВВС и одно оперативное авиационное командование. Кроме того, президент запланировал завершить программу модернизации армии и закупок современных вооружений, запущенную им еще на посту министра обороны². Ранее в марте 2025 г. в Индонезии произошли массовые протесты из-за законопроекта, расширяющего полномочия военных и разрешающего им занимать более широкий круг должностей на госслужбе; последние, однако, находились в сфере безопасности и охраны правопорядка³.

1 "Former Indonesian President Jokowi Suspects Political Motive Behind Diploma Scandal, Calls to Impeach VP Gibran," The Jakarta Post, July 17, 2025, accessed October 15, 2025, <https://tinyurl.com/2bmxastp>.

2 "Prabowo Launches 6 New Regional Army Commands in Major Indonesia Military Shake-Up," Channel NewsAsia, August 11, 2025, accessed October 15, 2025, <https://tinyurl.com/wtj4xa7k>.

3 "RUU Perubahan UU TNI Disetujui DPR, Menhan Tegaskan Transformasi TNI (Bill to Amend TNI Law Approved by Parliament, Defense Minister Affirms TNI Transformation)," Kementerian Pertahanan Republik Indonesia, March 20, 2025, accessed October 17, 2025, <https://tinyurl.com/td847ndr>.

На фоне таких изменений во внешней и внутренней политике критики Прабово стали говорить о централизации власти и усилении влияния военных и силовых структур через их расширение и региональное представительство. При этом Прабово достаточно осторожно проводил подобные реформы, стремясь нивелировать негативные эффекты и сохранить все права гражданских политических сил, обретенные в период Реформации.

Слабым местом новой администрации стала широкая парламентская коалиция, которая потребовала новых назначений депутатов и министерских портфелей, из-за чего на многие посты были определены довольно некомпетентные политики, замеченные в том числе в коррупции, неэтичном поведении или излишних политических амбициях. Несмотря на попытки Прабово быстро стабилизировать некогда слаженную работу министерств, все более широко распространявшиеся в обществе слухи о полицейском произволе, усилении влияния военных и непомерно высоких зарплатах парламентариев привели к тому, что продолжавшиеся с 17 февраля протесты разгорелись с новой силой.

С 25 августа по 2 сентября 2025 г. Индонезия пережила наиболее сильную волну народных протестов на фоне гибели 28 августа Аффана Курниавана, водителя мотоциклетного такси *ojek*, которого сбила полицейская машина во время акции протеста. Были сожжены несколько правительственных зданий, полицейских участков и ограблены дома наиболее одиозных парламентариев в Джакарте и других городах страны. Можно предположить, что группы влияния внутри страны не упустили возможности использовать протесты в своих интересах. К выступлениям, по некоторым сообщениям в СМИ, подключились и внешние дестабилизационные силы в попытках оказать влияние на устойчивость индонезийской политической системы¹. Одним из итогов протестов стал уход одного из министров-профессионалов, Сри Мульяни с поста министра финансов, так как она не смогла оправиться от разграбления ее дома и последующего политического давления. Ее заменил Пурбая Юдхи Садева, ранее выражавший поддержку в отношении внутривнутриполитического курса президента.

Лишь своевременное вмешательство Прабово и слаженные действия армии и полиции, несмотря на исторический антагонизм между этими двумя структурами, позволили погасить протестную активность, начать реформы и обеспечить стабильность и безопасность в стране.

* * *

Несмотря на довольно успешно проведенные выборы, Индонезия столкнулась с обострением противоречий между основными политическими силами, консолидированными вокруг президента Прабово, Мегавати Сукарнопутри и, частично, бывшего президента Джоко Видодо. Индонезийская политическая система продемонстрировала устойчивость, несмотря на высокую конфликтность предвыборной ситуации. Фракции, как формальные, так и неформальные, продемонстрировали несвойственный им ранее прагматизм: даже партии с проти-

1 "Soros and NED Could Be Behind Indonesian Protests, Experts Tell Sputnik," Sputnik Africa, August 31, 2025, accessed October 28, 2025, <https://en.sputniknews.africa/20250831/1077673374.html>.

воположными взглядами и идеологиями объединялись для достижения сиюминутных целей.

Элиты оказались крайне взаимозависимыми, а противоречия при смене одной власти на другую – довольно глубокими, что спровоцировало кризис государственного управления в первые месяцы работы новой администрации. Прабово, несмотря на свой высокий профессионализм управленца и политика, столкнулся с необходимостью, с одной стороны, решать насущные внешнеполитические и внутриполитические проблемы, а с другой – удовлетворять требования сверхкоалиции по назначению на вакантные места в правительстве и парламенте представителей лояльных партий.

Сохранение в составе правительства профессионалов из старой команды и назначение лояльных лично Прабово функционеров из его партии Гериндра позволили президенту взять ситуацию под контроль, однако сохраняется напряженность как в отношениях действующей администрации с силами, лояльными Мегавати Сукарнопутри, так и с «кланом Соло», представляющим интересы Джоко Видодо и действующего вице-президента Гибрана Ракабумина Рака. Несмотря на сложность этой ситуации, выживаемость самобытной индонезийской демократии определяется именно наличием реальной конкуренции и балансом политических сил.

На этом фоне все сложнее становится решить комплекс социальных, экономических и политических проблем, из-за чего сохраняется высокий протестный потенциал индонезийского общества. Однако внутриполитические проблемы компенсируются внешнеполитическими успехами Индонезии и эффективной персональной дипломатией президента Прабово в отношениях с великими державами, а также при межгосударственном взаимодействии в рамках АСЕАН и БРИКС+.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Другов, А.Ю. Индонезия: четверть века реформ (Часть 1.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Т. 1. № 1 (62). С. 149–162. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-149-162>.
- Drugov, Alexey Yu. "Indonesia: Quarter of Century of Reforms (Part 1)." *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* 1, no. 1 (62) (2024): 149–162 [In Russian].
- Куклин, Н.С. Демократические тенденции во внешней и внутренней политике постреформационной Индонезии исторический аспект // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. II. № 2 (51). С. 333–354. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-333-354>.
- Kuklin, Nikita S. "Democratic Trends in Foreign and Domestic Policy of Post-Reformation Indonesia: Historical Aspect." *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* II, no. 2 (51) (2021): 333–354 [In Russian].
- Попов, А.В. Результаты всеобщих выборов 2024 года в Индонезии // Власть. 2024. Т. 32. № 54. С. 78–91. <https://doi.org/10.56700/c3273-3894-4901-m>.
- Popov, Alexander V. "Results of the 2024 Elections in Indonesia." *Vlast'* 32, no. 54 (2024): 78–91 [In Russian].
- Хохлова, Н.И. Основные направления внешней политики Индонезии и перспективы ее развития по итогам первого президентства С.Б. Юдойоно // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 4 (19). С. 54–60. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-4-19-54-60>.
- Khokhlova, Natalia I. "Yudhoyono's First Term: Avenues and Horizons of Indonesian Foreign Policy." *MGIMO Review of International Relations*, no. 4 (19) (2011): 54–60 [In Russian].
- Anderson, Benedict R. O'G. *Language and Power: Exploring Political Cultures in Indonesia*. Jakarta: Equinox, 2006.
- Butt, Simon. *The Constitutional Court and Democracy in Indonesia*. Leiden: Brill, 2015.
- Fionna, Ulla, and Dirk Tomsa. "Changing Patterns of Factionalism in Indonesia: From Principle to Patronage." *Journal of Current Southeast Asian Affairs* 39, no. 1 (2020): 39–58. <https://doi.org/10.1177/1868103419896904>.
- Jackson, Karl D., and Lucian W. Pye, eds. *Political Power and Communications in Indonesia*. Berkeley: University of California Press, 2023.
- Lee, So Yoon. "An Urban Explanation of Jokowi's Rise: Implications for Politics and Governance in Post-Suharto Indonesia." *Journal of Current Southeast Asian Affairs* 40, no. 2 (2021): 293–314. <https://doi.org/10.1177/1868103421990853>.

Mietzner, Marcus. *The Coalitions Presidents Make: Presidential Power and Its Limits in Democratic Indonesia*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2023.

Muhtadi, Burhanuddin. "Collective Memory, Democratic Ambivalence, and Authoritarian Notions of Democracy: Explaining the Rise of Prabowo Subianto." *Journal of Current Southeast Asian Affairs* 44, no. 3 (2025): 385–412. <https://doi.org/10.1177/18681034251337763>.

Nainggolan, Dina Thalentaria, and Nurdin. "Analysis of the National Democratic Party's Refusal Joining the Prabowo-Gibran Coalition Government." *Journal La Sociale* 6, no. 4 (2025): 1206–1222. <https://doi.org/10.37899/journal-la-sociale.v6i4.2247>.

Pepinsky, Thomas B. "Cleavages, Institutions, and Democracy in Indonesia: The 2024 Elections in Comparative Perspective." *Journal of Current*

Southeast Asian Affairs 44, no. 3 (2025): 345–365. <https://doi.org/10.1177/18681034251349467>.

Rakhmani, Inaya, and Muningsari Sri Saraswati. "Authoritarian Populism in Indonesia: The Role of the Political Campaign Industry in Engineering Consent and Coercion." *Journal of Current Southeast Asian Affairs* 40, no. 3 (2021): 436–460. <https://doi.org/10.1177/18681034211027885>.

Singh, Bilveer. *The Indonesian Presidency: Assessing the 2024 Presidential Elections and Beyond*. Singapore: World Scientific Publishing Company, 2024.

Susanti, Martien Herna, and Stanley Khu. "The 2024 Indonesian Presidential Election in the Accounts of Millennials: A Case Study of Prabowo Subianto and Gibran Rakabuming Raka Voters in Semarang, Central Java." *Social Sciences & Humanities Open* 11 (2025): 101629. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2025.101629>.

Сведения об авторе

Никита Сергеевич Куклин,

к.и.н., эксперт Центра АСЕАН ИМИ, доцент Кафедры востоковедения, МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

e-mail: ns.kuklin@inno.mgimo.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 1 октября 2025.

Переработана: 1 ноября 2025.

Принята к публикации: 1 декабря 2025.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Куклин, Н.С. Электоральная культура и трансформация демократических институтов в Индонезии в контексте всеобщих выборов 2024 года // *Международная аналитика*. 2025.

Том 16 (4). С. 114–128.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-4-114-128>

Electoral Culture and Transformation of Democratic Institutions in Indonesia in the Context of the 2024 General Elections

ABSTRACT

The 2024 presidential and parliamentary elections in Indonesia have demonstrated the unique features of democratic transition in the world's largest archipelagic state. Prabowo Subianto's victory with 58.59 % of votes in the first round was possible due to Indonesia's specific electoral culture, which combines elements of traditional elite consensus (Ind. *musyawarah-mufakat*) and distinctive democratic institutions formed after the Reformasi period of 1998–2004. The conducted analysis reveals the paradox of Indonesia's transition: despite the technically successful conduct of elections, the political system faced deepening of structural contradictions between the main centers of influence. The electoral process exposed a transformation in elite political culture toward pragmatic situational alliances, where ideological differences recede before conjunctural interests. The study reveals that the resilience of Indonesia's democratic model is determined by competitive interaction among political forces and institutional practices of checks and balances, which altogether compensate for persisting tensions in inter-elite relations. Moreover, the domestic political consequences of the elections are partially offset by Indonesia's foreign policy achievements and President Prabowo's successful personal diplomacy.

KEYWORDS

Indonesia, ASEAN, Nusantara, elections, political culture, electoral culture, democracy, conceptual distinctiveness, Prabowo Subianto, Joko Widodo

Author

Nikita S. Kuklin,

PhD (Hist.), Expert, ASEAN Centre, Institute for International Studies,
Associate Professor, Department of Asian and African Studies,
MGIMO University
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454
e-mail: ns.kuklin@inno.mgimo.ru

Additional information

Received October 1, 2025.: Revised: November 1, 2025. Accepted: December 1, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Kuklin, Nikita S. "Electoral Culture and Transformation of Democratic Institutions in Indonesia in the Context of the 2024 General Elections."
Journal of International Analytics 16, no. 4 (2025): 114–128.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-4-114-128>